

Жан Расин. Рассказ Терамена

Перевод Г. Р. Державина

Jean Racine. Tragedies

Жан Расин. Трагедии

Серия "Литературные памятники"

Издание подготовили Н. А. Жирмунская, Ю. Б. Корнеев

Издательство "Наука", Сибирское отделение, Новосибирск, 1977

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Едва мы за собой оставили Трезен,
На колеснице он, быв стражей окруженный,
Стопами тихими уныло провожденный,
Задумчиво сидя, к Мецене путь склонял
И пущенных из рук возжей не напрягал.
Прекрасные кони, быв прежде горделивы,
По голосу его и кротки и ретивы,
Шли преклонив главы и туском их очей
Казались сходны с ним печалию своей.
Тут вдруг ужасный шум сквозь моря влагу бурну
Восстал и возмущил всю тишину лазурну,
Стон, гулами из недр подземных отразясь,
Вкруг глухо отвечал на волн ревущих глас;
Проник нам мраз сердца, застыла кровь сим дивом,
У сметливых коней восстали гривы дыбом;
Из черных бездн тогда средь бледна лона волн,
Поднявшись, восстал огромный водный холм,
Пред ним бегущий вал скача, плеща стремился
И в пенистых клубах в нем чудный зверь явился!
Широкое чело, рогастое грозит,
Как медна, чешуя блестя на нем горит, -
Подводный был то вол, или дракон ужасный, -
Крутя, горбя хребет и ошиб вьющий страшный
Завыл, - и со берегов вдруг огласился вой;
Померкли небеса его зря под собой,
Земля содрогнулась, весь воздух заразился,
Принесший вал его вспять с ревом откатился;
Бежало в страхе все, не смея против стать,
И всяк искал себя в ближайшем храме спасть;
Но только Ипполит, достойный сын героя,
Коней остановя, как бы среди покоя,
Верет свое копье, к чудовищу летит
И в чреве язву им широкую творит,
Страшилище с копья вспрыгнув остервенело;
Но падши под коней трепещущи ревело,
Каталось по песку зев рьяный разверзав,
Рыгало кровь и дым и пламенем дыхав,
Коней страшило, жгло. - Тут кони обуяли
И в первый раз еще внимать его престали,
Не слушают, летят, сталь в зубы закуся,
Кровь с пеной с бразд лиют чрез все его неся,
И даже говорят, что в страшном сем рассказе
Бог некий их чрева бодал во пыльном мраке,
С размаху врынулась упряжка между скал,
Ось хряснула сломясь, - и твой бесстрашный пал
Со колесницы сын, ее зря раздробленной,
Помчался вслед коней возжами заплетенной.
Прости мне, государь, мой плач! - Сей страшный вид
По гроб мой жалости слез токи источит!
Сам видел, государь, - иначе б не поверил -
Твой влекся сын копьями, которых он лелеил;
Хотел остановить; но гласом их пужал,
Поколь сам кровью весь облившись трупом стал.
Стенаньями нашими окрестность оглашалась;
Но ярость конская отнюдь не уменьшалась. -